

КАЗАЧИЙ ВЕСТИНИК

Der Kosakenbote
The Cossacks Courier
Козацький Вістник

Казачий Национальный Орган

№ 106

12 год издания

Мюнхен, май 1957 г.

Редакция и администрация:
München 45, Gablonzer Str. 9

Издатель: Верховное Казачье
Представительство за рубежом

Редактор П. Поляков
Тел.: 366901

Посохов Николай

К. А. БУЛАВИН

В настоящем 1957 году исполняется 250 лет от начала борьбы Донского Атамана Кондратия Афанасьевича Булавина с Московским государством за казачью свободу, за республиканское устройство общественной и государственной жизни Казачьего народа, за исконное право казаков быть хозяевами на своей исторической территории и самим распоряжаться и пользоваться ее природными богатствами.

Если русской общественностью и историей, борьба К. А. Булавина с Москвой расценивается как бунт, то не так смотрит казачья история на движение и борьбу славного Донского Атамана, носивших национальный характер защиты государственной самостоятельности от произвола и насилия Москвы, пытавшейся, через покорение и освоение Казачьих республик, выйти к берегам Черного и Азовского морей. Кроме этой вероломной, захватнической причины нападения Москвы на Дон, было много и других причин, одной из которых является причина идеологически-психологического характера. Культурно отсталая феодальная Москва, с рабовладельческим правительством и с бесправной, рабски закрепощенной крестьянской и рабочей массой, видела в близости Донской независимой республики угрозу своему господству над бесправным Русским народом, ибо, с одной стороны, высокие принципы христианской культуры: свобода, равенство, народоправство, положенные в основу общественной и государственной жизни Дона, являлись явным укором для свести псевдохристианского правительства Москвы, с другой же стороны, служили они великим соблазном для русской народной бесправной массы.

В народных массах Дона, Поволжья, Яика, жила еще память о республиканских идеалах легендарного казачьего героя Степана Разина и о его борьбе за них, а также о вынужденной присяге Донского Войска и договорных статьях 1671-го года с Московским государством, которые Москва и не думала соблюдать и, действуя где подкупом русскими рублями, где силой и произволом, то и дело нарушая их, вмешиваясь во внутреннюю жизнь Дона. Нельзя обойти молчанием и причин экономических, как в самом Московском государстве, так и на Дону. Затянувшаяся война со Швецией привела Московское государство к тяжелому экономическому кризису, что сугубо отразилось на чрезвычайном увеличении налогов с населения страны, которое, кроме того, было обременено частыми рекрутскими наборами и массовыми отправками рабочего люда на Олонецкие, Азовские, Воронежские верфи, на постройку Волго-Донского канала и Петербурга. Все эти причины привели к усиленному бегству русских народных масс на окраины и главным образом на Дон, манивший своей свободой массы недовольных существовавших в Московском Царстве рабским режимом.

Ко всему этому прибавлялись еще причины религиозного характера, вызвавшие приток на Дон большого числа преследовавшихся правительством и церковной властью раскольников с их причтом-духовенством.

Вся эта недовольная народная масса, бежавшая на Дон, жаждала уничтожения царско-помещичьего строя, бояр, духовенства и самого царя-Антихриста, как прозвала Петра 1-го народная молва.

Таким образом, на Дону, кроме Донских казаков, недовольных произволом русских царей и их правительств, человеческий элемент накопился и был готов для движения и благородный с

чуткой душой и сердцем Донской казак-Атаман Кондратий Афанасьевич Булавин уловил народное настроение, дал движению идеологический фундамент-почву и возглавил его. Дальновидный Атаман долго и осторожно подготовлял и обдумывал план борьбы за освобождение Дона, ведя сношения с соседними народами и заручаясь их обещанием поддержки в нужный момент. Вел сношения по этому делу (конечно секретные) и с Запорожцами и с гетманом Украины Мазепой.

Ближайший помощник К. А. Булавина, Семен Дранный писал Запорожцам:

«Идет с русскими полками князь Василий Владимирович Долгорукий, хочет наши казацьки городки свести и всю реку разорить. И мы войском походным ныне выступили, ожидаем к себе вашей общеказачьей единократской любви и вспоможения, чтобы наши казацьки реки были попрержнему, как было искони казачество, и между нами, казаками. И вы, атаманы-молодцы, все Великое Войско Запорожское, учините нам, походному войску, вспоможение в скорых числах, чтобы нам общей с вами своей казачьей славы храбрости не утратить, также мы сами рады с вами умирать за дело, но общая наша казачья слава была».

Булавин был походным Атаманом в гор. Бахмуте, где Донцы в 1700 году открыли соляные варницы, на которых работали большею частью люди из Московии. В 1704 году изюмский полковник Шидловский пытается захватить донские соляные варницы и с помощью изюмцев и терцев разоряет часть донских предприятий, в ответ на что, К. А. Булавин, в 1705 году, громит все

(Продолж. на стр. 2-й)

Гей, чого хлопці!

Гей, чого хлопці,
Добрі молодці,
Чого смутні-невеселі?
Мабуть набридли
Ще й остогидло
Житть без своєї оселі?
В світі тиняться,
Поневірялись,
Та холодить чужі хати,
Коли страждає,
Смертю вмирає
Рідна Кубань — наша Мати?
Коли панує,
Ще й коверзує
Ворог на рідній Країні,
А ми блукаєм,
Долі шукаєм
Тут на чужинській чужині?
Краща доля,
Вільна воля
В ріднім лиш краї панує
Де у народа
Справжня свобода
Всіми ділами керує.
Треба ж нам, хлопці,
Добрі молодці,
Треба дати про те знати,
Та Кубань рідну
Змучену — бідну
Од ворогів рятувати.
А врятувавши,
Твердо там ставши,
Дати їй волю й свободу,
Щоб на Кубані
Вічно — віками
Добре жилося народу.

Олександр Півень.

Kontra*

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ разослала списки кандидатов на 4-й Верховный Казачий Круг за Рубежом по всем странам казачьего рассеяния.

Казаки — призадумайтесь серьезно над нашим будущим. Ни истерикой, ни бабьими сплетнями, ни подсиживанием, ни ханжеским свечкодуством ничего мы не сделаем.

Только постоянная, ежедневная, кропотливая, целеустремленная работа приведет нас всех к желанной цели.

Круг — для всех! Чтобы исправить ошибки ошибавшихся, чтобы продолжить положительно проведенную работу, чтобы быть еще одним этапом на пути возвращения в Родные Края.

«... Командывавший частью, в порыжелой кожаной куртке, с красной звездой на картузе, с наганом и плетью в руке, как-раз такой, каким вошел в историю типичный большевик того времени, подошел к куреню без слова.

За ним шел Ващенко. Молча подошли красногвардейцы. В выражении их глаз старая Кольцова прочитала: смерть! Начали вязать обоих женщин.

— За что? — прошептала Кольцова-Господи, Исусе Христе, Пресвятая Мать, Богородица...

— Ага-га! Как-раз в точку! прошипел сквозь зубы человек в кожаной куртке — Нехай они теперь тебе боги твои, силу свою покажут, нехай помогнут!

Рая побледнела как снег. Кричат не могла, не могла выдать из себя ни слова. Только как выброшенная на сухое рыба глотала воздух, роняя пот и слезы, мочась от страха, трясась мелкой дрожью, как перепуганная на смерть мышь. Связанных женщин положили на пол куреня. А затем, по-хозяйски, акуратно, обложили его соломой. Открыв все окна, солому облили нефтью и подпалили. Как сгорела Рая — неизвестно. Кричала только старая Кольцова. Кричали страшно, долго, пока дым не задушил ее...

Ващенко стоял раскорячив ноги возле горячего куреня и слушал. Стоял долго, пока не завалилась крытая жестью крыша, давно когда-то покрашенная зеленой масляной краской, а теперь заржавевшая рыжими пятнами, похожими на запекшуюся кровь...

Так описывает Иосиф Мацкевич в своем новом романе «Контра», вышедшем на польском языке в Париже, правду вошедших в казачий хутор красногвардейцев над семьей казака Кольцова.

Весь роман его полностью посвящен казакам, их борьбе с коммунистами, их страданиям, вере и... их смерти.

Смерти страшной, гулявшей по Донским степям, ожидавшей их в Сибири, провожавшей их в эмиграцию, наступившей их в Лиенце.

В короткой газетной заметке невозможно привести всех мест из этой прекрасной книги польского писателя, смело, прямо, честно и сурово описавшего неисчислимы казацьки жертвы. В форме захватывающего фабулой романа сумевшего сказать Западному миру о его преступном коллаборанстве с коммунистами.

Стараясь словами беспристрастного рассказчика поведать о всех ужасах тварившихся в Лиенце, автор скупыми, меткими, точными выражениями передает неслыханную в мире трагедию антикоммунистов-казаков, неслыханную в мире подлость армии его британского королевского величества...

— «Я заверю вас словом чести британского офицера, что вы едете только на конференцию»...

Эти слова, подошедшего к отправляемым «на конференцию» из Лиенца казачьим офицерам, сказанные британским поручиком, мы казаки особенно должны запомнить.

А после этого: «... Солдаты начали бить палками. Бить по скрещенным рукам, по головам, по головам. Вырвали-таки одного и бросили его в автомобиль. Выскочил. Избит снова и снова вброшен. Снова выскочил. Ударами прикладов и палок повалили его на землю, били ногами, пока не стал недвижым на земле, подплывающая кровью.

(Оконч. на стр. 4-й)

*) Josef Mackiewicz. KONTRA. Institut Literacki, Pariz. 1957.

Мечта целых казачьих поколений — стала действительностью
Казачья книга — на стол казаченку

Вниманию родителей

Сдавы в печать и выйдут в самом непродолжительном времени

Казачий букварь

Казачья хрестоматия ч. 1-ая

Н. И. Посохова

В предварительной подписке цена каждой книге 2 американских доллара
(В остальных странах — по курсу дня)

По выходе книг из печати цена будет увеличена.

КАЗАКИ-РОДИТЕЛИ! ДАЙТЕ СВОИМ ДЕТЯМ КАЗАЧЬЮ КНИГУ!

Не только Ваши дети — Вы сами с удовольствием будете читать Казачью Хрестоматию, уча детей по казачьему Букварю.

Торопитесь приобрести обе книги — тираж их ограничен.

Желающие приобрести Казачий Букварь и Казачью Хрестоматию (обе книги составляют одно нераздельное целое и отдельно не продаются), могут их выписывать непосредственно от автора: N. Possochoff, Presso E. Gardelini. Viale del Mille 75. Firenze. Italia. От Заведующаго Финансовым отделом Верховного представительства за Рубежом: D-g Eugen Gawrilow, München I. Postfach 574. BDR. или от редактора журнала «Казачья Жизнь» T. G. Bihday, 14 Bogman Street, Providence 5. R. I. USA.

К. А. Булавин

(Продолж. со стран. 1-й)

соляные варницы изюмского полка. После попыток захватить соляные варницы, следует захват селитренных промыслов. Еще более возросло народное негодование Дона против чужеземного произвола, колониальных стремлений Москвы и нарушения ею статей договора 1671 года, когда Азовцы захватили в гирлах Дона рыбные ловли и преградили Донцам доступ к ним. Последней же каплей, переполнившей чашу терпения Донских казаков и послушавшей толчком к движению, была посылка на Дон карательного отряда в 1000 человек под командой князя Юрия Долгорукого для ловли русских беглых крестьян и рабочих, которые, при начале операции, были высланы обратно в Московию числом около трех тысяч человек.

Русский карательный отряд проявил себя небывалыми жестокостями, грабежами и насилиями над мирным населением Дона. Характеризуя поведение карательного отряда Долгорукого с изменчивыми Дону старшинами, Булавин, в своем воззвании к Кубанским казакам, писал: «И как они, князь Долгорукий со старшинами, для розыску и высылки русских людей поехали по Дону и по всем рекам послали от себя начальных людей, а сам он, князь, с нашими старшинами, с Ефремом Петровым с товарищи, многолюдством поехали по Северному Донцу, по городкам, и они, князь со Старшинами, будучи в городках, многие станицы огнем выжгли, многих старожилых казаков кнутом били, губы и носы резали и младенцев по деревьям вешали, также женская полу и девичья брали к себе для блудного помешательства в постели, и часовни все со святыню выжгли».

Верный сын Вольного Дона — К. А. Булавин с его благородным и чутким сердцем и душой не смог стерпеть такого насилия и произвола Московских войск и в ночь на 9 октября 1707 года, напал со своими повстанцами на московский отряд, вырезав его поголовно и убив самого князя Юрия Долгорукого, между Шульгиным Колодцем и станицей Белянской. Уничтожив Московский карательный отряд, Булавин разослал по всем станицам «письмо»-призыв: стать всем казакам на защиту истинной веры христианской и всего Великого Войска Донского, призывает дружно стать за «Старое Поле», то есть за прежний вольный уклад жизни и требует присягнуть ему, сообщая одновременно, что и Запорожские казаки и Белгородская орда придут к ним на помощь.

Получив сообщение о событиях на Дону, Петр 1-й мобилизовал против Дона огромные по тому времени воинские силы.

Столкновение произошло на Айдаре близ Закотного и несмотря на отчаянное сопротивление, Донские патриоты были разбиты. Булавин спасся и, приказав своим помощникам — Хохлачу, Некрасову, Драному и Голому — отойти и стать за Миусом, усиливая свои отряды беглецами с Украины и вольницей с Дона, сам отправился в Запорожье, где своими пламенными речами всколыхнул Запорожцев и они решили примкнуть к восстанию. Протестовавший Кошевой Атаман был смещен, а на его место был выбран Костя Гордиенко, сочувствовавший восстанию Булавина. Самому же Булавиному было разрешено набирать вольницу среди Запорожцев и идти против великорусских городов при условии, что «он призовет белгородскую и ногайскую орды, черкес и калмыков», что Булавин немедленно осуществил: по его зову прикочевали на речку Татарку большие татарские силы, расположившись на Молочных Водах. Это произвело большое впечатление на Запорожцев и многие сотни их отправились на Дон для подкрепления повстанцев, скрывавшихся в пустынных степях за Миусом. Однако, Московское правительство не спало и, в отсутствие Булавина, послало на Дон подьячего Крылова с жалованьем и грозным приказом: привести казаков в Черкасск к присяге, а Лукьян Максимов объявил по городкам, что «кто бунтовщика поймает, получит двести рублей».

В эту эпоху украинский гетман Мазепа, с целью отделения Украины от России и создания самостоятельного государства под протекторатом Швеции, вел секретные переговоры со шведским королем Карлом 12-м, в отношении Дона повел двойственную политику: чтобы лучше скрыть свои планы от царя Петра, он, войдя в соглашение с Булавиным и пообещав помощь булавицам, отписывал Петру с большим опозданием, что «он еще в прошлом году требовал от Запорожцев выдачи Булавина, но те его не послушали, его лист (письмо) изорвали, а о Булаvine отписали, что про него ничего не знают», в помощь же булавицам послал для видимости несколько запорожских казаков. В действительности же, Кошевой Атаман Запорожья, Писарь и Куренные, заключили с Булавиным договор, «чтобы быть Донскому и Запорожскому Войскам быть в соединении и друг за друга стоять твердо и рдеть единодушно», на требование же царя Петра немедленно выдать Булавина, Кошевой Атаман Гордиенко ответил с большим опозданием, что Булавина на Днепре нет, а он на Дону. Царь Петр мобилизовал новые многочисленные регулярные войска и

слал их на Дон, а Войсковому Атаману Лукьяну Максимову послал грозный приказ выступить немедленно из Черкаска с достаточным количеством казаков против булавицев, другой же изменник Войску и добротой Москвы, наказной Атаман Илья Зерщиков пишет в это время в Сечь, призывая Запорожцев не верить Булавиному и, так как ему известно, что Булавин находится в Сечи, то предлагал схватить его, заковать в кандалы и сопроводить под конвоем в Черкасск или Таганрог.

(Оконч. в след. номере)

Русские о русских

В последнее время в эмиграции, эхом на проносящуюся по Советскому Союзу, идет скрытая пропаганда о «нем», «своем» маршале, который, мол, все знает, скорбит и видит все, что творится и — поведет когда придет должный час. Пропаганду эту, безусловно, творит само МВД. Вот что пишет, между прочим некий Леонид Богданов в журнале «Свобода», в номере 3 за март месяц.

«Жукова, однако, я видел. (Жуков один из таких прочимых в будущем «вожди народные». Ред.) Видел и не считаю это за счастье. Счастлив был я когда из моего поля зрения исчезла самодовольная физиономия с желтыми блудливыми, как у нагадывающего кота, глазами. Перед этим «дорогой товарищ маршал», при мне застрелил несколько человек. Застрелил несправедливо, так, на всякий случай, чтобы другие знали, что Жуков крут на руку и не остановится ни перед чем в выполнении заданной тов. Сталина. Знал я и другие эпизоды из жизни Жукова, несколько отличные от вышеупомянутого. Например, как маршал и трижды герой бежал через весь аэродром, труся толстым животом и задыхаясь от напряжения, чтобы первым позвать руку очень молодого полковника с дурной славой хулигана и самодура. Полковник этот был Василий Иосифович Джугашвили, позже получивший право носить псевдоним своего отца.

Я не знаю настроений Жукова, но предполагаю, что на верхушка КПСС настроения Жукова знают не плохо, потому и осыпают его орденами и чинами... Я не знаю ни одного случая, чтобы генерал на той стороне повел солдат против коммунистической власти...»

Мы лишь прибавим от себя, что действительно, на «той» стороне ни один, ни генерал, ни маршал против советской власти еще не выступал. Что выступил, слащаво хвалимый на этой стороне Андрей Андреевич... и то лишь против немцев в Праге. За что и получил бюст Карла Маркса и — петлю. Все же — петлю. Измены, даже политой кровью тех на чью, он сторону временно, шкурнически, переходил, коммунисты не прощают. Это всем нам нужно помнить твердо и знать одно — если грянет новая война — почти все русские будут за советскую власть. И те, что там, и те, что здесь. Есть еще многие, которые себе этого не уяснили и оплачивают их временную службу своими долларами. Немцы тоже не мало израсходовали райсмарок на НТС и власовщину. Результаты — известны.

Худоконница

Ох, как шла по берегу, она, —
худоконница
Нет не поднималась пыль из-под копыт,
Ни пырей ни донничек не шумит, не
клонится,
А лихой урядничек на тачанке спит.
Проходили хутором — кобели чесались,
И на них не глянувши на базы пошли...
Коники ж — вороники на ходу качались
В лопухи-татарники у плетней легли.
Ужались-плакали возле церкви
баушки;
«Им, кормильцам, Господи, тоже не
легко!»
Тут-же под амбарами, в холодке, на
травушке,
Захрапело с вечера храброе войско.
Ранней зорькой с хутора вышли-
выбирались,
Шопотком-тихонечко, ох — без
трубачей...
Бабы-то хватились, глядь — не
досчитались
Двух подсвинков, кочета, восемь штук
утей!
Приходили бабочки к атаману в горницу,
Говорили-сыпали много разных слов...
Атаман печалился: «Хто-ж таперь
угонится!
В хуторе-то, бабоньки, нету казаков...
Да и кони — дохлые, калечь...
шелудивые...
Вы ступайтя, роднушки, пирякстятся,
домой,
Ить поди и ваши-то де-нибудь
служивые
Так же вот с подсвинками принимать
бой...»
И пошли жалмерочки в курени
родимые
Становила каждая свечку к образу
И молились: — «Господи! Возврати
любимого...
Шут с ним, с энтим кочетом, — телку я
отдам...»
П. Поляков

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

Всю переписку по делам редакции направлять исключительно по адресу: Мюнхен 45, Таблонперштрассе 9/1

Денежные переводы направлять в адрес д-ра Е. Гаврилова — Мюнхен 1. Постфакс 574.

РОЗИСКИ

Казак Дмитрий Давыдович Усатов разыскивает брата Алексея и его сына Виктора.

Лиц, что-либо о них знающих, прошу сообщить мне по адресу:

D. D. Ousatoff, Ramcherd 12. Assens (Fyn) Danmark.

Письмо в редакцию

Глубокоуважаемый г-н Редактор

Прошу не отказать — дать место в Вашей уважаемой газете нижеследующим строкам (в связи с «разъяснениями» г. Я. Шрамченко, опубликованными в «Н. Р. С.» от 18 февраля с. г.).

Корреспонденция «Трагедия инвалида, требующая разъяснения» («Н. Р. С.» от 24.1) была написана не только со слов А. Свечникова, но и на основании того, что я неоднократно посещал его и убедился лично, в какой невыносимой обстановке он живет с большой, нетрудоспособной сестрой. Кроме того, я ознакомился с его документами, письмами-жалобами и др., из чего видно, что инвалид просто брошен и как бы забыт, а с 1 января с. г. вообще лишен материальной поддержки, которую получал регулярно от учреждения У. С. Ескапее Программ (получал через Н. Енгальчева, регулирующего и эти средства, как представитель от ди-пи).

В моей корреспонденции с достаточной ясностью и определенностью отмечены факты, которые являются причиной бедственного положения А. Свечникова. Однако, г-на Я. Шрамченко все это, как видно, нисколько не интересует. Взвешивая разъяснить и опровергнуть, он ничего не разъяснил и не опроверг. Но зато, видимо, по сдельно привычным ассоциациям, ему хочется обвинить в инсинуации, клевете, намерении кого-то опорочить и т. д. (Это между прочим, излюбленный словестный ассортимент самих инсинуаторов и клеветников, что давно установлено, как правило).

Спрашивается: какие мотивы могли бы заставить клеветать меня и бедного инвалида, если бы последний жил в сносных условиях и получал все положенное?

Это, может быть, ведомо только одному

г. Шрамченко. И, странное дело, — он почему-то сразу же берет сторону не пострадавшего, а противоположную, точно действует по заданию; тут ему кажется все неправдоподобным и не стоящим внимания (что касается А. Свечникова). То есть по его «разъяснениям» выходит, что не надо бы даже и слушать «нервно расстроенного и безответственного инвалида», — и вообще заниматься пустяками: напоминать о неприятных вещах — контроле и т. п. Лишен инвалид средств для существования, брошен в холодном помещении, забыт, — и пусть себе как-нибудь молча доживает, чтоб не потревожить, не «очернить» какого-нибудь деятеля на местах.

Нет, г. Шрамченко, честное, простое человеческое милосердие, совесть здоровой общечеловеческой свободы демократического мира терпеть этого не могут. Бессмысленное диктаторство, служебная безответственность, пренебрежение к жалобам слабого — без внимания оставаться не должны. Это возможно только «там», откуда мы ушли.

Что же касается высокопозолотной деятельности солидной организации Объединенных Церквей, то это ни в ком сомнения не вызывает и не могло вызывать, а тем более не нуждается в «защите» и «разъяснениях» Шрамченко. Совершенно ясно, что речь идет об отдельных лицах, не оправдывающих своего назначения. Но даже и они не могут опорочить столь авторитетного учреждения, т. к. их всегда можно заменить более полноценными людьми.

Считаю необходимым, в порядке разъяснений, добавить следующее:

Для инвалида Свечникова, вместе с сестрой (на устройство) определена сумма, да-

же превышающая 2000 долларов. (Это опять-таки из средств У. С. Ескапее Программ, Сейчас так называемые «ликвидационные деньги» выдаются и некоторым другим ди-пи, остающимся на местах). На деньги из упомянутой суммы и куплена была хата для инвалида вдали от города.

Дорогие протезы были заказаны в Германии. (В Италии такие сделать не могли). Стоимость их действительно внушительна. Около ли 5000 долларов все это стоит — больше или меньше, — но факт остается фактом. Для изготовления протезов Свечников со своей коляской, вместе с сестрой и еще сопровождающим от Н. Енгальчева, ездили в Германию в спальном вагоне, жили там два месяца и вернулись обратно без протезов(?). Надо было проходить курс хождения на сложных искусственных ногах, — однако он был прерван. Позднее протезы были присланы багажом. Требовалось оплатить немалую пошлину, — и несчастные протезы валялись на вокзале около 8 месяцев.

Наконец, эти знаменитые протезы инвалид получил, но... пользоваться ими уже не мог: деформировались оконечности обрешеченных ног, да и одевать их в холодном помещении невозможно. Прошло уже немало времени — протезы сиротливо, совершенно ненужные лежат у Свечникова на отдельной койке, заболтаво покрытые одеялом. (А денежки, как говорится, «плакали»). Разумеется, точную стоимость всего этого «предприятия» навряд ли кто может знать. Это может выяснить только тщательная ревизия.

По известному Биллю о допуске в Америку 50.000, Свечников имел возможность эмигрировать. (1951 год). Для него имелась гарантия в размере 1000 долларов. Все необходимые документы были оформлены и поставлена подпись Консула на специаль-

ном листе, на котором расписались все комиссии, пройденные инвалидом. От Вашингтонской комиссии он получил похвалу, — что блестяще прошел испытания и едет работать на определенное место. Обязанность Енгальчева состояла в том, чтобы своевременно содействовать отправке Свечникова в Америку. (Билль имел временную силу).

Но Енгальчев поступил довольно оригинально: гарантию Свечникова передал — как уточняет инвалид — родственнице своего сотрудника, уехавшего за океан. (Ашурансы здесь не при чем, они были у всех). Нетрудоспособную сестру Свечникова, как его иждивенку, отправляет в Америку, а брата пообещал отправить вслед, но так и не отправил. Настрадавшаяся вдоволь сестра инвалида вынуждена была вернуться из Нью-Йорка обратно в Италию.

Таким образом, как бы ни было, — но все, что, вместе взятое, отдает ненормальностью, непродуманностью и сумбурностью в работе. Сестра инвалида «прогулялась» в Америку; дорогие протезы валяются, как ни на что негодные предметы; жилище для инвалида покупается совершенно неподходящее, — и т. д., и т. п. (А денежки все «плачут»). Во всяком же случае, к средствам добрых жертвователей следовало бы относиться, мягко выражаясь, более разумно и бережливо.

В заключение следует заметить, что, вопреки рекомендации г. Шрамченко «не обращать на эту статью никакого внимания»(?), — внимание уже обращено, и довольно пристальное. Для инвалида подыскивается более подходящее жилье, в дело вмешались добрые люди, — и можно уже надеяться, что инвалид Свечников забыт не будет.

С совершенным почтением
С. Кузнецов

Михайлов — сбреши лучше!

БРАТЯ — КАЗАКИ!

ДОНЦЫ, ТЕРЦЫ, КУБАНЦЫ!

В первых строках Вам низкий поклон от вольного круга «Казачи, до дому!» С божьей помощью мы пока живы-здоровы, чего и Вам желаем.

Рады мы всей душой, что дошло до Вас наше слово. Сами видели, как казаки читали то, что мы для их пользы составили. Пошел нам в помощь и старый пес Поляков: тиснул в «Казачьем вестнике» наше письмишко. То ли с большой дури это сделал, то ли с большого ума — не знаем. А вернее всего понял, что если шило из мешка вылезло, то его уже в том мешке не упрячешь. Все равно по рукам пошло то письмо, вот и пришлось его у себя напечатать. Ну, от этого никто не в обиде: казачи, что им надо узнали, Полякову тоже приятность была, хоть раз в жизни его безвестный вестник был нарасхват, и нам домога: пальцем столько не настукаешь, как на печатной машине.

Что же до поляковских приписок, буд-то это не мы писали, а какой-то казак с Колымы подученный, то вскоре они убедятся, что писали это те, кто у Глазкова под носом сидит. А главное, что правду писали.

А правда у нас все та же, что и раньше была: надо, казаки, к весне воружиться. И еще есть правда, что Глазков от нашего вольного округа спокой не удержит. Он сейчас свое «ОКО» на казачий хор нацковал, никак не пускает казаков в Берлин, боится, чтобы хлопцы к Советам в зону не утекли. Дал запрет певцам, чтобы им в гостиницу письма шли, если будут в Берлине, и чтобы по улицам по одному не ходили.

Ну и дурень этот Глазков. Если конь сорвется с узды, то его на «тпру» не споймаешь. Нам бы только сорваться, а там пускай вслед своим ОКОМ ворочает. Но Вы, казаки, не думайте, что Глазков на нас одних имеет надежду. Он на всякий случай, если без казаков останется, в другие лазейки уже пролазит. Влез уже в мадыарские дела, помогал американцам на мадыаринке шурум-бурум делать. Ему лишь бы мокрым делом запахло и, чтобы был от этого дела приварок, он уже там с потрохами, а казачи это у него, чтобы нас дурить, вот и все.

И еще есть у нас новость. Это то, что мы в михайловский комитет написали. Про то, чтобы ехать до дому, еще не писали. Рановато, считаем. До весны пождем. А пока просили берлинский комитет, пусть наших родичей поищут и напишут, кто из них жив, кто нет, и что с ними. И чтобы сами наши родичи нам лично написали, тогда увидим, правду ли Глазков говорит, что всех казаков в Сибирь угнали. А если наши дома живут, орют, сеют, хлеб наш святой едят, то плевали мы на Глазкова. Пока на этом кончаем.

Слава Тихому Дону, матушке нашей Кубани и бурному Тереку.

Слава казачеству вольному! Родине нашей могучей, доброй и щедрой до сырой земли поклон.

Вольный круг «Казачи, до дому».

ШИЛУ В МЕШКЕ — ТОВАРИЩУ МИХАЙЛОВУ

Во первых строках нашего письма благодарим мы вас, товарищ НКВД проватор, за новое к нам внимание. Признаться сказать второе ваше послание похуже получилось. Сочности той нет. Да и колымский казак, видно, обратно по социалистическому этапу отправлен. Ну кто же из уважающих себя казаков написал бы: Поляков — старый пес? По настоящему, по казачьи, следовало меня старым КОБЕЛЕМ покрыть. Звончее вышло-бы и похуже было-бы на то, что все-же из шайки набранной вами кто-то возле Дона побывал. Поистине — шила в мешке никак не утаить. Ну какой-же казак поймет слово «нацковали»? Это что еще за буденновско-матросский словарь? Из какого колхозного лексикона? Или — «А если наши дома живут, ОРЮТ»... Орют, говорите? Здорово! Только писал это московской станции, лапотного хутора, усть-российского округа — вая! Нет, так у вас ни хрена не получили. Должны вы знать, что здесь, в эмиграции, что-то, а говорок, гутор наш, помним мы твердо и любого вашего калуцкого по соплям угадываем. Подыщите холуя получше.

А и силен же по вашему мнению Глазков, что целым каким-то неизвестным нам хорам в Берлин ездить не разрешает. Видно на самом деле его ОКО вам

не по душе. А это самое ОКО нам одно показывает — плохие у вас дела, товарищ НКВД генерал, если даже сидящие, как вы пишете под самым носом у нас, проглядели, что сам-то Глазков давно в Америку уехал. Слабо, слабо, товарищ. Не убедительно получается.

Не даром же вы старого продотрядчика, Мишу Шолохова, на помощь позвали. Герой, чего и говорить. Роман «Тихий Дон» своей фамилией, вместо настоящего автора, подписал, взялся целину поднимать, да так за добрых двадцать лет никак и не поднимет — все согласовать с линией партии и правительством не может. Напишет слово, а в самой свободной стране его на цугундер берут — не то слово взял. Переписывать надо. Вот и старается — самому-то писать куда хуже, чем чужое переписывать.

И рассказик его, кроме ненависти, ничем не блещет. Пусть он лучше напишет, как он в продотрядах женщин и детей на голодную смерть обрекал. Или как вымирили целые станицы после насильственной коллективизации. Или как в Сибири гнили казаки по лагерям. Вот тогда и мы ему здесь уру прокричим! А так — был он холуй московский, холуем остался, холуйская и честь ему. Страшна судьба его — потерявшего образ человеческого.

И еще одно слово — и в газете вашей и в посланиях к казакам, слово БОГ пишете вы одинаково с малой буквы. И это, поверьте-же, никуда не годится. Видно сразу, что редакция-то одна и та-же. Да, товарищ, ежели конь сорвется с узды, дело дрянь. А вот с чего это вы сорвались, коли думаете, что хоть один порядочный казак на ваши бредни отзовется? Все это будут лихачи тягунского сорта. Таким у нас грош цена в базарный день сроду была. Но старайтесь, товарищ, и дальше.

А мы посмотрим кто к вам по чернотропу поедет. И чтобы доказать всем вам наши симпатии сложили мы даже для них песенку. Нехай, с горя, на старинный лад заиграют, когда на Берлин потянут. У нас, повторяем, воздух чище будет. Вот вам, пока-что, три куплета. Мотив, надеемся, через ваше НКВД вы в Сибири и на Колыме быстро раз узнаете.

Сбирайся, ребята, в летучий отряд,
В Алтае нас ждет кукуруза!
Московский веселый получим наряд:
Хрущеву отращивать пузо!
Вперед! Воружися! Подходит весна!
Весной на Колыме — приятно!
Мотыга почета нам будет дана,
Мы вкалывать станем обратно!
Гребтисся про родичей нам разузнать,
Там каждый их враз повидает,
Мы сами увидим где Кузькина мать
Макару телят выпасает.

А чтобы не обидно было никому — выше печатаем мы, чтобы все знали о вашем убожестве, полный текст вашей второй листовки. И просим — не пишите же адрес Мюнхен тринадцать. Запомните: Мюнхен—45. Ну и балда-же вы, прости Госюди! Печатаем, конечно, желаячи — чтобы вы «пальцем не настукавали». Эх, вы казаки — пальцем деланные!

А впрочем, если уж вы так утверждаете, что казаки вы природные — отгадайте, что значит казачье присловье: «цыган умер между хлеба». Оно к советской власти, между-прочим, подходит. И ответьте нам. Ну-ка!

Смерть Садри-Максуди

28-е февраля... Вечно шумный город Истамбул. С самого утра моросит теплый дождик. Но порою, внезапно переходя в ливень, в этот скорбный для Идиль-уральцев день, он омывал капли слез, скатывающихся по лицам родных, друзей и учеников, хоронивших дорогого им профессора.

Процались они с останками человека — великого среди великих по научной деятельности, но очень скромного в личных взаимоотношениях с окружающими. После траурного молебна в мечети Беязид, тесной колонной двинулись к воротам университета. Печальная мелодия траурного марша еще больше углубляла душевные переживания сынов и дочерей нации; родные — расставались с главой семьи... Интеллигенция прощалась с другом по совместному труду... а молодежь отдавала последнюю почесть учителю.

Профессор Садри Максуди Арсал умер в 9,30 вечера 20-го февраля.

Садри Максуди родился в городе Казани в 1880-м году; до 14-ти летнего возраста учился в национальной школе. Затем закончил Казанское педагогическое училище. Настоячивой внешкольной работой он овладел языками: русским, французским, арабским и фарсидским. Экстерном сдал экзамен на аттестат зрелости.

Любознательный юноша Садри, в поисках еще более глубоких познаний, в 1900-году едет в Истамбул. А затем отправляется в Париж, где поступает на юридический факультет.

После успешного окончания факультета, он возвращается в город Казань и отдается работе в качестве адвоката; быстро приобретает известность в национальных общинах Идиль-Урала и Сибири, пользуется авторитетом в деловых кругах.

Годы первых революционных потрясений России в 1905-х годах, вращаясь в толще народных масс, люди, подобные Садри Максуди, не могут оставаться простыми зрителями социальных трагедий. Народ послал его депутатом в Государственную Думу, где он проявляет энергичную деятельность по ознакомлению общественного мнения с фактами несовершенства российских порядков, работает по отстаиванию национальных и культурных прав 30-ти миллионов мусульман, колонизируемых Россией.

Вспыхнула первая «Мировая бойня», 1916-й год, дни международного конгресса в Лозанне. Садри Максуди, хотя лично и не участвовал в этом конгрессе, но он является ближайшим сотрудником главы делегации от мусульман России — Юсуфа Акчура бея: эта делегация протестовала против вовлечения русским деспотизмом нерусских народов в горнило «больших войн».

1917-й год. Начался распад тюрьмы народов — России. После неудачных переговоров главы организации «Худрият» — Аяз Исхаки с князем Львовым о предоставлении хотя-бы автономии нерусским народам и ликвидации воинствующих шаек Ленина, в начале августа состоялся Курултай племен бывш. Казанского Ханства. Этот Курултай объявил национальную автономию тюрко-татар; для подготовки основных учреждений по воссозданию независимой Федерации народов Идиль-Урала, Курултай выбрал Исполнительный Комитет во главе с Садри Максуди.

Бурливо ширилось национально-освободительное движение. Тиражи нацио-

нальных газет увеличивались с каждым днем, но ввиду экономического хаоса не хватало бумаги и технических возможностей. Организация «Худрият» в своей деятельности уже опиралась на Комитет Садри Бея; свыше 8000 сельских и городских общин приняли участие по выборам уполномоченных в уфимское Национальное Собрание.

Большевики, захватив государственную власть, начали искать пути к воссозданию русской империи, заменив двухглавый орел на серп и молот. По гео-политическим условиям, Идиль-урал является форпостом независимости всех нерусских народов этой империи. Для выполнения такой серьезной функции — нужны хорошо вооруженные войсковые соединения. Но их не оказалось в руках Садри бея: свыше 900 тысяч Идиль-уральцев были взяты в царскую армию и они застряли в окопах и казармах — вдали от родного края. Ввиду этого 90 батальонов красной гвардии из китайцев, сербов, латышей и русских матросов, оказались вполне достаточными, чтобы разгромить ядро национально-освободительного движения в Идиль-Урале; чекисты искали Садри бея и Аяз Исхаки... но народ их не отдал в руки пьяных палачей...

1920-й год... Садри Максуди в Париже в университете Сорбонна, является ректором по истории права тюркских народов. Прибывшему Аяз-бею он говорит: «Ты продолжай... а я займусь научной областью освободительного движения... время будет работать в пользу идеалов угнетенных народов».

Маршал Кямал Ата Тюрк — выбросил непрощенных оккупантов из страны... Нация взяла путь к модернизации; однажды он сказал Юсуф-Акчире бею: «нашей молодежи нужен и Садри Максуди... Надо его пригласить в Анкару!»...

Прибыв в Турцию, профессор Садри Максуди Арсал — стал работать в юридическом факультете университета Анкары: через несколько лет он перешел в университет Истанбула; обладая целым рядом природных качеств, он занимался научными изысканиями... его полюбили в Истанбуле; многократно был избираем в Великое Национальное Собрание республики.

Покойный оставил солидную коллекцию своих научных произведений; среди них имеются книги — «История права тюркских народов», «Социологические основы национального самосознания»; но имеется и очень интересный роман «Майшат» (Ресурсы человеческой жизни). Изучая его жизненные пути, молодежь найдет себе немало полезных примеров.

Истамбул.

М. Эрали.

БИБЛИОГРАФИЯ

РОДИМЫЙ КРАЙ

Нами получен № 9 журнала «Родимый Край» выходящего в Париже под редакцией В. А. Богаевского, В. Н. Романова, П. Н. Туроверова и Б. П. Уланова. Издаваемый к сожалению роторным способом, журнал обилует интересным материалом. Как всегда очень хороши стихотворения Туроверова и Евсеева. Искренне желаем редакции, преодолев материальные трудности, издавать его более обширным и в типографии. Еще раз приходится попенять на нашу эмигрантскую бедность, не дающую всем нам возможности поднять на достаточную высоту наше независимое Казачье слово. Политические расхождения — не в счет. Все мы — казаки. Все мы стремимся наши Кривавые Края видеть снова вольными и счастливыми. В час добрый.

КАЗ. ИСТ. СБОРНИК

Несчетно раз приходится пожалеть, что в тяжелых условиях эмигрантской жизни гложут и пропадают казачьи культурные силы. И поэтому особенно хочется поблагодарить всех принимающих участие в издании Казачьего исторического сборника. Ценным вкладом в нашу зарубежную письменность следует считать № 4-й этого, к сожалению не типографским способом издаваемого, журнала.

Редакция «Казачьего Вестника» горячо рекомендует его всем казакам не забывшим о своем славном прошлом, не ставшим равнодушным к нашему будущему. Особенно хороши статьи «Об имени русский» — Буданова и «О старинном донском гербе» — Болдырева. Сборник выходит в Париже, под редакцией И. П. Буданова. Его адрес: Mr. Boudanoff I. 288 rue du Vaugirard, Paris 15-e. France.

Четвертая Сессия Украинской Национальной Рады

В Мюнхене, 16 марта с. г., в 10,30 часов по полудни, состоялось заседание 4-й сессии Украинской Национальной рады, членов Выкованого органа и Высшей державной Контрольной рады, в присутствии свыше 300 гостей из Австрии, Великобритани, Франции, Швейцарии и др. стран. Межь присутствовавшими друзьями Украины были представители порабощенных Московью народов — Ардзейбеджана, Белоруссии, Армении, Грузии, Идель-Урала, Северо-Кавказцев, Казачи, Туркестана, Крым-Турок. Сессию открыл вступительным словом проф. Гловинский после которого говорил Президент Украинской Национальной Рады в экиле д-р Степан Витвицкий. После целого ряда ораторов, от имени Лиги Освобождения Народов СССР (Парижский Блок), гово-

рил инж. Никола Абрамчык, президент Белорусской Народной Республики, выразивший глубокою уверенностью в возрождении свободной и независимой Украины и передавший привет присутствующим от Грузинского Нац. Совета, Идель-Уральского Нац. Центра, Северо-Кавказского Нац. Центра Крымских Тюрков, Казачьего Верховного Представительства и Туркестанского Нац. центра. В новый Выкованый Орган Национальной Рады вошли: Головою д-р Мыкола Ливицкий, Заступником д-р Юрченко, зав. пропагандою инж. Пигидо, вн. дела Юрченко, военные ген. Вовк, финансы инж. Мельничук и без портфеля инж. С. Довгаль и д-р Хробак.

Казачков на заседании предстала трехчленная казачья депутация.

Пресс-конференция Украинской Национальной Рады

В помещении ресторана «Истанбул», 9-го апреля с. г. вновь избранный Выконавчий Орган Украинской национальной рады, созвал пресс-конференцию, на которой присутствовали на ряду с представителями эмигрантской, так-же и журналисты представлявшие немецкую, американскую и сателитную прессу.

Вновь избранным головою Выконавчого Органа п. Н. Ливициком, было сделано следующее заявление:

«В отанньому часі офіційні советські представники виступають з нападами проти політичної еміграції з усіх країн Советського Союзу, насамперед проти української, а також проти еміграції з країн т. зв. народної демократії. Від довшого часу йде справжній похід наклепництва, застрашувань і ненависти, як напр., діяльність відомого Комітету Михайлова в східному Берліні. Та цього не було досить для московських правителів. І тому світ став свідком комедії на терені Об'єднаних Націй, коли недавно різні советські представники виступили з обвинуваченням проти уряду США, закидаючи йому втручання у внутрішні справи Советського Союзу та країн народної демократії.

Поміж іншим, виступив з промовою 26-го лютого 1957 р. у спеціальному політичному комітеті Генеральної Асамблеї ООН також представник т. зв. Української Соціалістичної Республіки, п. Кизя. Названий представник, промова якого передавалася через Київське Радіо і була видрукована в советсько-українських газетах, побіч упертих обвинувачень на адресу США, головню в зв'язку з народною революцією в Угорщині, гостро заатакував різні політичні організації українських емігрантів у вільному світі та закинув їм перебування на послугах американського шпигунства й провадження ворохобницької роботи проти, як висловився п. Кизя, «суверенної української держави». Зокрема, твердить п. Кизя, ніби Українська Національна Рада у виконанні своєї праці одержує накази від американських установ і мусить ці останні виконувати. Як доказ на своє твердження п. Кизя наводить якийсь вигаданий лист, якого ніколи Українська Національна Рада не одержувала.

З приводу цього брехливого твердження я заявляю, що легальний ексильний уряд Української Народної Республіки, який одержав свої повноваження від вільно вибраних парламентарів незалежної демократичної держави в роках 1918—19 і сьогодні виступає під іменем Виконавчого Органу Української Національної Ради, провадить свою визвольну діяльність незалежно від будь-яких чужих впливів. Цю діяльність в обороні поневоленого большевицькою Москвою українського народу і для підтримки його визвольної боротьби, що є загально знаною, ми провадимо вже майже 40 років і то без жодної зовнішньої допомоги. Самозрозуміло, ми вітаємо всі ознаки зрозуміння й симпатії для наших визвольних прагнень з боку націй вільного світу, як би скромними ці ознаки не були. Але наша акція від цього ніскільки не узалежнена. Ми вважаємо, зрештою, що боротьба поневоленого большевицькою Москвою народів являє собою величезну перепону для здійснення напастичьких комуністичних планів проти вільного світу, а тому ця боротьба, справді, заслуговує підтримки з боку заходу.

Якій меті мали б, однак, служити напади п. Кизя і йому подібних? Це можна коротко пояснити наступним:

1. Советські правителі в Україні почувують себе zagrożеними діяльністю української політичної еміграції, бо ця еміграція репрезентує справжній прагнення українського народу: свобода, демократія і незалежність. І тому, власне, представники окупаційного советського режиму в Україні намагаються скомпromітувати українських політичних емігрантів в очах українського народу, виставляючи їх як «фашистів» та агентів чужих держав. Проте, український народ добре знає, що Українська Національна Рада, яка разом із своїми попередниками, протягом сорока років несе на своєму прапорі слова «свобода, демократія і незалежність», нічого спільного не має з «фашизмом».

2. Советські представники намагаються вмовити в український народ, що США підготовляють нападницьку війну. Тим самим вони хочуть відвернути увагу мас від власних військових приготувань. Бо не треба забувати, що населення України, як і інших советських республік мусить постійно жити в умовах великої господарської скрути, спричиненої тим

фактом, що вся індустрія й сільське господарство мусять працювати в першу чергу на підвищення советського воєнного потенціалу.

3. Саме тепер ми є свідками повільного повороту до найгірших сталінських методів чисток і терору. Кожну більшу «чистку» в Советському Союзі попереджували цюкування проти «прихованих ворогів народу». Виглядає на дуже можливе, що нинішнє цюкування проти т. зв. «антинародної» діяльності українських й інших емігрантів мало б наперед виправдати недалеку криваву «чистку» в Україні та в інших республіках Советського Союзу. Бо ж не тільки емігрантам погрожують советські володарі; советсько-українські газети пишуть також про «ворожі елементи» в краю, які перебувають під впливом т. зв. «буржуазного націоналізму».

Заяви п. Кизя являють собою доказ того, що його московські пани бояться визвольної діяльності української еміграції, та, насамперед, бояться вони недвозначного антисовєтського наставлення українського народу. Але й сам п. Кизя не має права говорити від імені українського народу на форумі Об'єднаних Націй чи де б то не було. Українці вітають той факт, що Україна є членом Об'єднаних Націй, бо це являє собою доказ, що вільний світ визнає за нею право бути самостійною державою. Однак, т. зв. Українська Советська Соціалістична Республіка, всупереч запереченням п. Кизя і йому подібних, не є суверенною державою. А український советський уряд, що під цю пору урядом в Києві, є нічим іншим, як зрядом московської окупаційної влади.

Доки в Києві немає справжнього, в результаті вільних виборів наставленого українського уряду — доти тільки ексильний уряд Української Народної Республіки, тобто Виконавчий Орган УНРади, має право промовляти в імені українського народу і тільки цей уряд мусів би репрезентувати суверенну українську державу перед Об'єднаними Націями.

Визвольна боротьба української еміграції, що значно важливіше, визвольна боротьба цілого українського народу в поневоленій нині Україні припиниться, тільки тоді, коли буде відновлена незалежна і соборна, суверенна українська держава, що була створена свобідно висловленою волею українського народу в роках 1918—1919 у формі демократичної і поступової Української Народної Республіки. Тоді ця українська держава бажатиме собі жити в добросусідських відносинах також і з державою російського народу.

Ми сподіваємося, що спільно з нашими товаришами по неволі, які мають однакові з нами національні прагнення — з білорусами, кавказцями, козаками, туркестанцями, ідель-уральцями й іншими, а також з балтійськими націями, з поляками, угорцями, болгарями тощо, ми побачимо, і може вже незабаром, святий день свободи.»

Після заявлення Голови Виконавчого Органу присутствовавшие журналисты задали целый ряд вопросов, на которые исчерпывающе ответил п. Н. Ливицкий и его заместитель проф. Юрченко чьи слова немедленно переводились г. Которовичем, как всегда умело и со знанием своего дела ведшим техническую часть пресс-конференции. Затянувшаяся почти на два часа конференция дала исчерпывающий материал по многим затронутым на ней вопросам.

КАЗАКАМ — ЧИТАТЕЛЯМ!

Как видели вы, станичники «И сам Михайлов нас заметил и в гроб сходил он нас покрыл» — кажется так выразился великий русский поэт? Но — не это важно. Важно то, что, читая наши писания, нервничает, злятся, из кожи лезут, чтобы заговорить всех нас на Алтай или на тот свет, товарищи Энкаведисты.

Мы же еще раз повторим: ничего против не имеем, если заберут они отсюда всех лихих тягуновцев. Десятка с два их на всю казачью эмиграцию есть. К сожаленью многие из них все еще не решаются отправиться на родину Ильича. Жаль. Меньше бы у нас всяких оппозиций было, не так много пустых прожектеров, крикунов, брехунов, просто околхоженной дряни.

Но для истинных казаков, для всех, кто по заветам предков наших бьется за Волю и Долю нашу — для всех их нужно, чтобы переставая звучал наш голос, чтобы слышали его и здесь и там. А там — слышат его!

СТАНИЧНИК! ЧТО ДАЛ ТЫ, ЧТОБЫ ПОМОЧЬ КАЗАЧЬЕМУ ДЕЛУ?

ХРОНИКА

● После приезда из Парижа в Мюнхен инж. Н. Абрамчика, президента Белорусской Народной Республики, 11, 13 и 15 марта состоялось Пленарное заседание Лиги Освобождения Народов СССР, на котором, согласно Уставу Лиги, на этот раз председательствовал представитель Грузии г-н Арсенидзе, а протокол вел представитель Казачий П. Поляков.

В течении трех дней был рассмотрен ряд вопросов в связи с предстоящей акцией Лиги, сделаны соответствующие постановления и вынесен ряд решений. По окончании заседаний Лиги г-н Абрамчик выехал в Англию.

● Новое Правление АГАФИБА посетило представителей немецких властей, Министерство внутренних дел и Министерство работ, где и было принято чиновниками ведающими делами беженцев. В продолжительных разговорах был намечен ряд мер для предстоящей деятельности в новом для правления рабочем году.

Одновременно Правлением Агафиба был сделан визит Принцу цу Липпе, представителю Высокого комиссара по делам беженцев в Баварии. Всегда любезный и внимательный принц цу Липпе заверил посетивших его, что и впредь им будет делаться все что в его силах для облегчения судьбы беженцев и политических эмигрантов.

● В течении марта месяца правление АГАФИБА собиралось трижды на своих очередных заседаниях.

● В помещении Одеон правозаступник Канцелярии Высокого комиссара по делам беженцев в Бонне, доктор Еберхард Йон, созывал собрание юриконсультов национальных комитетов на заседание посвященное вопросам юридической защиты эмигрантам: заседание продолжалось полдня, дав богатый материал всем тем, кто призван заботиться о правовой помощи бесподанным иностранцам.

● В кафе-ресторане Истанбул, 14 марта, состоялось пресс-конференция Исламской религиозной общины на тему «Москва создается в народосудийстве».

● В Регина Палас Отель 14 марта, словацкий министр Фердинанд Дурланский, отметил годовщину основания Словацкой республики, произнес большую речь посвященную политическим событиям последнего времени.

● Федерация Венгерских студентов в эмиграции, 15 марта, устроила в Софиензаль свой Национальный праздник с богатой и разносторонней программой.

● Словацкий Национальный совет в заграничии, по поводу 18-летия основания Словацкой республики, устроил 16 марта национальное празднество на котором выступили бундесминистр Вальдемар Крафт, представитель Карпатомцев Антон Виркнер и д-р Франо Тисо, бывший словацкий посланник в Москве.

● 23 марта на Северном кладбище в Мюнхене Венгерская колония хоронила госпожу Кристину Ордоли, председателю мадьярских каритативных организаций.

На всех упомянутых заседаниях, собраниях и манифестациях, неизменно присутствовали в качестве приглашенных гостей представители Верховного Каз. представительства или Каз. центрального национального комитета в Германии.

● 4 Апреля состоялись переборы в Союзе Свободной Прессы. Старое Правление, во главе с д-р Макрой (венгр), коллективно отошло и на его место было избрано новое, в состав которого вошли: председателем Георги Ноев (Болгария), заместителем председателя д-р Иосиф Тиссо (Словакия) и генеральный секретарь Петер Параш — Венгрия.

● В одном из лучших кафе Мюнхена, Люитпольд, по Бриенерштрассе, Правлением АГАФИБА, 12 Апреля с. г., была устроена дружеская встреча всех председателей Национальных комитетов и представителей немецких властей. Из присутствовавших следует особенно отметить Принца цу Липпе — представителя Высокого комиссара по делам беженцев, Регирунгсдиректора Нентвига из Министерства Работ, заведующего его канцелярией г-на Колера и д-ра Мауера, заведующего отделом социальной помощи Мин. вн. дел. Продолжавшийся около 5 часов вечер, прошедший в атмосфере взаимного понимания, без официальной натянутости, оставил по себе самое хорошее впечатление.

● В день десятилетия мученической смерти мгр. дра Иосифа Тиссо, президента Словацкой Республики, была 17 апреля с. г. отслужена торжественная заупокойная месса в капелле Колпингхауза. Представители Казаков выразили свое глубокое сочувствие присутствовавшим официальным лицам Словацкой колонии города Мюнхена.

● 29 и 30 апреля состоялись заседания Лиги Освобождения Народов СССР (Парижский Блок) на которых присутствовал г-н Абрамчик Президент Белорусской Республики. Затягивавшиеся далеко за полночь, оба собрания внесли много положительного в дело дальнейшей борьбы порбощенных народов за свое освобождение.

Kontra

(Оконч. из стр. 1-й)

Подняли его и бросили как мешок в машину...»

«Был такой, что подойдя к казакам и вынимая папиросы из широких карманов своего «баттль-дресс», предложил:

— Кто дает часы за папиросу?»

«Там нашли его британские солдаты. Пережил он страшные часы — хотели его забрать, да сумел откупиться золотыми часами».

«Главная масса казаков, сгруппированная в лагере Пегген, отступая перед вооруженными солдатами, пытаясь еще отбивать из рук солдат тех, кого им удалось вырвать. Первым, пробитый штыком, упал высокий донской казак. Толпа отхлынула и обнажила алтарь. Священник повернулся и протянул в направлении солдат Евангелие, но пехотинец 8-го батальона выбил его штыком из рук священника. Один кубанец заслонился иконой Матери Божьей, но получил все-же такой удар по голове, что оборванная вместе с волосами кожа нависла на ухо. Третий пытался сберець хоругвь Николая Чудотворца. Ударом палки хоругвь была сорвана с древка и тут же затоптана в грязь. В этот момент, ударом палки, солдат ошеломил старика. Другой повалил его на колени. Третий и четвертый обили его на землю. Пятый, тот самый, у которого он вырвал карабин, ударил его так, что у самого зашлась рука. Так Джон Смит, рожденный в Шотландии, убил Александра Кольцова, рожденного на Дону, за то, что не хотел он слушать большевицкую власть царившую в западной Европе...»

Казаков, казачью кровь, послали на Восток. «Плати и забирай» — было тогда правилом Запада. Казачьи кони остались...

«Целые составы коней отправляют. Был вчера в Лиенце — уж не много осталось».

— А куда?

— Чорт их знает, куда. Известно для себя берут. На запад гонят.

— Людей на восток, а коней на запад...

— Англичане, они народ рассудительный...»

Подполковник Малкольм мог гордиться добычей своего батальона. Донские кровные кони отправлялись им в Poltalloch в Arglillshire, в конюшни конских заводов. Что не было убито на месте, передано было большевикам на медленную, мучительную, нечеловеческую смерть. Из десятков тысяч выданных, живут теперь только единицы. В художественной форме, рассказом леденящим кровь читателя, поведал миру польский писатель о казачьей драме, о драме современного заблудшего человечества. С чувством искренней благодарности, до слез тронутые этим ярким доказательством подлинной человечности и гражданского мужества, прося у автора извинение за наш плохой перевод, мысленно жмем мы, казаки, руку большого, очень большого человека, родившегося меж братским польским народом. Имя его казаками не забудется.

А что же ждет нас? Как будет реагировать западный мир на это страшное свидетельство не-казака? Попытаются ли и нас, остатных, перевести и уничтожить? Отдать на смерть и поругание? Или поймут, что и их ждет то-же самое, если не придут они в себя во-время. А времени — мало, совсем мало осталось.

Нет! Не истощным криком, а единым сердцем, в едином стремлении к лучшему будущему — шлях к победе! Отбросив личное, признав успехи — устраним все вместе, сообща, все недочеты. Не ошибается тот — кто ничего не делает. А пользы с него?

Herausgeber:

OBERSTE KOSAKISCHE

REPRESENTATION IM EXIL

München 45, Gablonzerstrasse 9/I

Redakteur P. S. Poljakow